

Н. А. БАСКАКОВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФОРМ ПОВЕЛИТЕЛЬНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

К категории повелительно-желательного наклонения условно отнесены личные формы 1, 2 и 3-го лица ед. и мн. числа, выражающие пожелание для 1 и 3-го лица и повеление для 2-го лица, хотя некоторые тюркологи и отрицают правомерность объединения этих форм в единую парадигму спряжения глагола в так называемом повелительно-желательном наклонении.

В задачу статьи входит учет всех показателей этих форм — как самостоятельных морфем, так и их фонетических вариантов; анализ состава и структуры сложных аффиксов 1, 2 и 3-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения, установление наиболее архаичных их типов и процессов фонетического развития их фонетических вариантов, происхождение каждой формы и их отношение к соответствующим формам других алтайских языков, т. е. сравнительно-исторический анализ названных форм в тюркских языках, а в некоторых случаях — и во всех алтайских языках.

Проблемой генезиса форм повелительно-желательного наклонения занимались многие тюркологи и алтаисты¹, но специального исследования, объединяющего все возможные типы и фонетические варианты этих форм, до сего времени не было, хотя и высказывались неоднократно гипотезы о их происхождении.

Современное состояние изучения отдельных языков и наличие обобщающих исследований² позволяют с большей полнотой привлечь конкретные данные по языкам и диалектам и более полно осветить все многообразие изучаемых форм.

1-е лицо. Формы 1-го лица единственного числа. Наиболее полными в фонетическом отношении являются следующие формы 1-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения: ст.-узб. *-aj-tup*³; хорезм.-тюрк. *-ʔaj-ut*, *-ʔaj-un*; турецк. *-aj-ut*; туркм. *-a : j-un*.

Уже эти формы позволяют установить, что их прототипом и наиболее архаичным вариантом была форма **-ʔaj-tup*, которая полностью в данной парадигме не встречается ни в одном из современных тюркских языков и ни в одном из памятников древнетюркской письменности, но является

¹ См. последнее по времени исследование, посвященное рассматриваемой проблеме, в котором дана также основная библиография: Г. Ф. Б л а г о в а, Структура форм желательного наклонения в тюркских языках и тенденция к сверхнормальному их усложнению, «Советская тюркология», 1973, 1.

² «Языки народов СССР», II — Тюркские языки, М., 1966; «Philologiae Turcicae fundamenta», I, Wiesbaden, 1959; Н. Ф. К а т а н о в, Опыт исследования урянхайского языка, СПб., 1903.

³ Здесь и ниже за основное фонетическое оформление аффиксов берется вариант для основ с задними негубными гласными и конечными задними согласными.

обычной для многих как древних, так и современных тюркских языков в парадигме желательного наклонения, в основе которого лежит причастие на *-γaj*.

Следует отметить, что фонетически полные варианты данного форманта *-γaj-ym*, *-γaj-yn*, *-aj-ym*, *-a : j-yn* представляют собой довольно редкие случаи как для старых тюркоязычных памятников, так и для современных тюркских языков; наиболее характерными для повелительно-желательного наклонения 1-го лица ед. числа в современных языках являются фонетически редуцированные форманты. Фонетическое их развитие и постепенное фонетическое стирание (редукция) идет в четырех основных направлениях.

Все фонетические варианты формантов 1-го лица ед. числа можно разделить прежде всего по характеру редукции местоименного окончания на две группы: *-ym*- варианты и *-yn*- варианты, т. е. на типы 1) *-γaj-ym ~ -aj-ym > -aj-ym/-yj-ym* и т. д. и 2) *-γaj-yn ~ -a : j-yn > -aj-yn// -yj-yn* и т. д. По характеру оформления аффикса *-(γ)aj* широкими или узкими гласными внутри намеренных типов можно произвести деление еще на два подтипа: а) *-aj-ym*, *-aj-yn* и т. д. и б) *-yj-ym*, *-yi-yn* и т. д.

Обратимся сначала к вариантам первого типа, т. е. с местоименным окончанием *-ym* и с широким гласным в аффиксе:

-aj-ym ~ -aj-m — ног., башк., кумык., караим., кр.- татар., к.- балк., турецк., ст.-осм. (*-aj-ym*), ст.- узб., хорезм.-тюрк.;

-aj — чул.-тюрк., шор., н.- уйг., узб., казах.;

-a : m — кр.-татар.;

-am — чуваш., кр.- татар.

Варианты первого типа, но с узким гласным в аффиксе:

-yj-ym ~ -yj-m — кр.- татар., кумык., гаг., мамелюкск.- кыпч.;

-y : m — якут., хакас., чул.-тюрк., шор.;

-ym — азерб., гаг.

Варианты второго типа, т. е. с местоименным окончанием *-yn* и широким гласным в аффиксе:

-aj-yn ~ -aj-n — тув., тоф., хакас., чул.-тюрк., шор., алт., узб., кирг., к.-калп., казах., к.-балк., турецк., туркм. (*-a : j-yn*), ст.-осм., ст.-узб., хорезм.-тюрк., караханид.-тюрк., кумыкск., др.-тюрк.;

-a : n ~ -an — тоф.

Вариант второго типа, но с узким гласным в аффиксе:

-yj-yn ~ -yj-n — тув., тоф.;

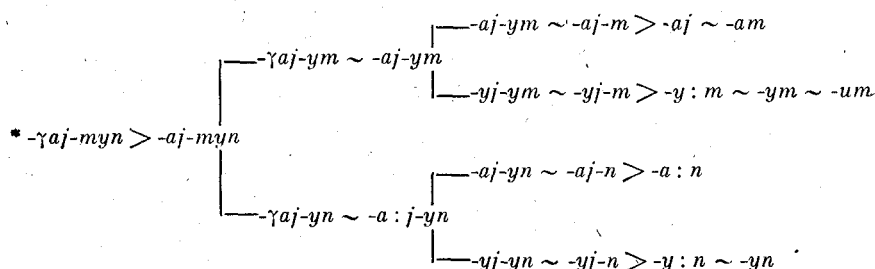
-yn — сарыг-юг.

Сложный аффикс **-γaj-man ~ тун* — этимон или архетип данного форманта — в процессе фонетического развития дал серию различных фонетических вариантов, с одной стороны, с сохранением полного местоименного аффикса — *-aj-тун* (но с утратой начального *γ* в первом элементе *-γaj*), а с другой — с сокращением личных показателей в различных типах, т. е. с редукцией либо начального *m*, либо конечного *n* (но с полным сохранением фонетического облика первого элемента, т. е. — *-γaj-ym* или *-γaj-yn*). В дальнейшем фонетическое развитие этого сложного форманта пошло по линии, с одной стороны, сохранения широкого вокализма архетипа (т. е. образования вариантов типа *-aj-ym*, *-aj-m*, *-aj*, *-am*, либо *-aj-yn*, *-ajn*, *-a : n*), а с другой стороны, по линии сужения вокализма (т. е. образования вариантов типа *-yj-ym*, *-yj-m*, *-y : m*, *-ym* и *-yj-yn*, *-yj-n*, *-y : n*, *-yn*).

Из общего обзора фонетического развития форманта 1-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения, равно как и всех типов этого форманта в реальном множестве его фонетических вариантов, можно сделать следующие выводы. Во-первых, формант этот является единым и общим для всех языков и состоит из двух элементов: а) аффикса прича-

ствия желательного наклонения $-ya_j$ в различных степенях его фонетической редукции и б) аффикса лица, восходящего к форме личного местоимения $-tan \sim -tun$, также в различных степенях редукции. Во-вторых, фонетическое развитие аффикса причастия $-ya_j$ в форме 1-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения характеризуется в первой степени редукции исчезновением начального согласного y и в последующей — исчезновением конечного j . В-третьих, редукция местоименного окончания в данном аффиксе проявляется неодинаково и характеризуется стиранием либо начального согласного t , либо конечного n .

Итак, фонетическое развитие данного форманта может быть представлено следующей схемой:

Формы 1-го лица множественного числа. Фонетически наиболее полными вариантами данного форманта являются:

- $-aj-lyq$ — узб., н.-уйг., алт.;
- $-aj-yq$ — азерб., турецк. (диалектн.), ст.-осм.;
- $-aj-ly$ — н.-уйг., алт.;
- $-ya-lyr$ — хорезм.-тюрк.

Фонетический состав этих вариантов позволяет реконструировать полную форму этого сложного аффикса в виде $*-ya_j-lyq$, состоящего из двух элементов: а) аффикса причастия желательного наклонения $-ya_j$ и аффикса $-lyq$, выражающего коллективное мн. число. Эта полная форма в процессе фонетического развития дала множество вариантов по конкретным тюркским языкам.

Все варианты данного форманта по своим результатам фонетического преобразования могут быть классифицированы на четыре основных типа. Первый тип вариантов характеризуется постепенной редукцией первого элемента сложного аффикса $-ya_j-lyq$ сначала исчезновением начального y , затем конечного j и, наконец, полной его редукцией, но с сохранением второго элемента $-lyq$, выражающего идею мн. числа. К вариантам этого типа относятся:

- $-aj-lyq$ — алт., н.-уйг., узб. (диалектн.);
- $-a-lyq$ — туркм., кирг., казах., алт., хакас., чул.-тюрк., шор.;
- $-a-lux$ — анат.-турецк. (диалектн.);
- $-lyq$ — ст.-кыпч. (куманск).

Второй тип вариантов характеризуется теми же особенностями развития первого элемента, но уже с большей степенью редукции второго элемента $-lyq$, а именно сначала переходом конечного q в сонорный $ɣ$ или n , а затем и исчезновением начального l :

- $-ya-lyr$ — хорезм.-тюрк.;
- $-a-lyr(n) ar / -y : -lyr(n) ar$ — тув., тоф.;
- $-a-lyr$ — хорезм.-тюрк., ст.-узб., туркм.;
- $-a-lyr/-aj-nyr/-aj-ny/-a-ny/-y-ny$ — н.-уйг.;
- $-y-n-a$ — сарыг-юг.;
- $-a : -r$ — гаг., алт.;

$-a : \eta + (-n)ar / -a-\eta + (-n)ar \sim -y-\eta + -(nar)$ — хакас., чул.-тюрк., шор., алт.;

$-a + -r$ — чуваш.

Третий тип вариантов характеризуется наличием рудиментов первого элемента $-a\eta$ в виде $-a\eta$ или $-a : \sim -a$ и рудиментов второго элемента $-ly$ или $-l$, а для некоторых форм также включением третьего элемента в виде либо аффикса мн. числа $-lar$, либо аффикса лица $-m$, $-myz$, либо побудительной частицы $-y\check{s} \sim -ys$:

$-a\eta-ly$ ($/ + -lar$) — алт., н.-уйг.;

$-a\eta-lu + -m$ (т. е. тот же аффикс, но с прибавлением личного окончания $-m$) — анат.-турецк. (диалектн.);

$-a : -ly$ — тув., тоф.;

$-a-ly$ — тув., тоф., алт., н.-уйг., кирг., туркм., ст.-узб., ст.-кыпч.;

$-a-ly + -wys$ — (тот же аффикс, но с прибавлением полного аффикса 1-го лица мн. числа) — лобн.;

$-a-ly + -m$ (т. е. тот же аффикс, что и в предыдущем варианте, но с прибавлением редуцированного личного окончания $-myz > -m$) — в др.-тюрк., ст.-кыпч., караханид.-тюрк., хорезм.-тюрк., ст.-осм. ($-a-lu + -m$); турецк., гаг., хакас.;

$-a-ly + -\check{s}/-s$ (тот же аффикс с присоединением побудительной частицы $\check{c}y \sim \check{s}y \sim sy \sim \check{s} \sim s$) — хакас., чул., шор. диалектах;

$-y : -ly$ — тув.;

$-y : -ly\eta + (n)ar$ — тув.;

$-y-ly$ — тув. (диалектн.);

$-a : -l$ — тув., тоф., чул.-тюрк., шор., хак., гаг.;

$-a : -l + -dar$ — алт.;

$-a-l$ — тув., тоф., чул.-тюрк., шор., хакас.

Четвертый, последний тип вариантов аффикса 1-го лица мн. числа повелительно-желательного наклонения характеризуется наличием рудиментов первого элемента $-a\eta$ в виде $-a\eta \sim -a$ и рудиментов второго элемента $-lyq$ в виде $-yq \sim -yx \sim -yax \sim -uox \sim -q \sim -\check{g}$, а для некоторых форм также включением третьего элемента — либо аффикса мн. числа $-lar \sim -tar$, либо побудительной частицы $\check{c}y$:

$-a\eta-yq$ — узб., ног., к.-калп., казах., башк., кумык., караим. ($/-a\eta-yx$), кр.-татар., к.-балк. ($/-a\eta-uq$);

$-a\eta-yq + \check{c}y$ — кумык.;

$-y\eta-(y)q$ — татар., башк.;

$-ya-x/-ya-x + y\eta/-ym-yax$ — якут.;

$-a : -\check{g}/-a-\check{g}$ — азерб.;

$-a : -q$ — чул.-тюрк., алт., хакас., шор.;

$-a : -q + -tar$ — алт.;

$-a-q$ — турецк., хакас., шор., чул.-тюрк.;

$-a-q + -tar$ — хакас., чул.-тюрк.

Из обзора всех вариантов фонетического оформления сложного аффикса 1-го лица мн. числа повелительно-желательного наклонения можно сделать следующие выводы. Во-первых, формант этот является общим по своему происхождению для всех тюркских языков и состоит из двух основных элементов: а) первого — аффикса причастия на $-a\eta/-ge\eta$, общего и для 1-го лица ед. числа, в различных степенях его фонетической редукции и б) второго — аффикса коллективного множества $-lyq/-lik$ и дополнительных и факультативных — либо аффикса мн. числа $-lar/-ler$ (в различном по языкам фонетическом оформлении), либо личного аффикса 1-го лица мн. числа $-myz/-miz$ (также в различном фонетическом оформлении), либо усилительной частицы $\check{c}y \sim \check{s}y \sim -sy > -\check{s} \sim -s$. Во-вторых, фонетическое развитие этого сложного аффикса в отношении первого элемента

-*γaj/-gej*, как и для того же элемента аффикса 1-го лица ед. числа, происходило в направлении редукции либо начального -*γ/-g*, либо конечного -*j*; эволюция второго, основного элемента -*lyq/-lik* также совершалась в направлении стирания либо первого начального согласного аффикса -*l*, либо конечного согласного -*q/-k*. В-третьих, по характеру фонетического развития основных элементов форманта -*γaj* и -*lyq* и факультативных дополнительных элементов сложного аффикса, образующего формант 1-го лица мн. числа повелительно-желательного наклонения, можно выделить четыре основных типа редукции его фонетического состава.

1. Процесс развития форм первого типа характеризуется сохранением в большей степени второго элемента -*lyq* и постепенной редукцией первого элемента -*γaj*.

2. Процессу развития форм второго типа свойственно сохранение в большей степени элемента -*γaj* и редукция элемента -*lyq*.

3. Для процесса развития третьего типа характерно наличие рудиментов элемента -*γaj* в виде -*aj* или -*a* и рудиментов элемента -*lyq* в виде -*ly* или -*l*.

4. Процесс развития четвертого типа характеризуется наличием рудиментов элемента -*γaj* в виде -*aj* или -*a* и элемента -*lyq* в редуцированном виде — -*q* или -*x*.

Все фонетические варианты данного форманта могут быть представлены следующим образом:

- *-*γaj-lyq* > {
1. -*aj-lyq* > -*a-lyq* ~ -*a-lux* > -(y)-*lyq*
 2. -*γa-lyn* > a: -*lyn* + -(n)*ar* ~ -y: -*lyn* + -(n)*ar* > -*a-lyn* > -*a-lyn* ~ -*aj-lyn* ~ -*j-ny* ~ -*a-ny* ~ -y-*ny* > -y-*n* + a > -a: -*n* > -y-*n* > -a: -*n* + + -(n)*ar* ~ -a-*n* + -(n)*ar* > -a: + r > -a + r
 3. -*aj-lyf* (+*lar*) ~ -*aj-lu* + m > -a: -*ly* > -*a-ly* ~ -*a-ly* + -wys ~ -*a-ly* + + -m ~ -*a-ly* + -š/-s > -y: -*ly* ~ -y: -*lyn* + -(n)*ar* > -y-*ly* > -a: -*l* ~ ~ -a: -*l* + -dar > -a-l
 4. -*aj-yq* ~ -*aj-yx* ~ -*aj-ux* > -ya-x ~ -ya-x + yn ~ -ym-ya-x > -a-ğ ~ ~ -a-q > -a: -q ~ a: -q + tar > -a-q + tar

И так, сложные форманты 1-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения в тюркских языках имеют исторически общим элементом аффикс -*γaj/-gej*. В ед. числе варьирование по языкам достигается только фонетическими различиями показателя 1-го лица ед. числа. Во мн. числе -*γaj* сочетается не только с соответствующим личным аффиксом 1-го лица мн. числа (который является по существу факультативным), но и с общим для всех тюркских языков вторым элементом — аффиксом коллективного множества -*lyq/-lik*. Именно к последнему и присоединяются факультативные для конкретных языков дополнительные элементы сложного форманта — либо аффикс 1-го лица мн. числа -*myz/-miz*, либо аффикс мн. числа -*lar/-ler* — оба в различном по языкам фонетическом облике.

Аффикс -*γaj/-gej* лежит в основе различных глагольных форм, имеющих значение настоящего-будущего времени или передающих оттенки пожелания. Так, в некоторых современных тюркских языках этот аффикс, выступая в нередуцированном виде, служит основой желательного наклонения, которое имеет полную парадигму спряжения. Например, в алтайском языке:

Ед. число

Мн. число

1-е лицо *al-γaj-ym* «пожалуй/пусть я возьму»

al-γaj-ybys/al-γaj-lyq

2-е лицо *al-γaj-yn/al-γaj-zyr*

al-γaj-yγar/al-γaj-zyγar

3-е лицо *al-γaj*

al-γaj-lar

Этот же аффикс служит основой для 1-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения, но уже в фонетически несколько измененном виде.

Г. Рамстедт допускает также, что фонетически редуцированный аффикс $-ya\dot{j}/-gej$ лежит в основе причастия на $-a\dot{z}aq \sim -a\dot{j}aq < -ya\dot{j} + aq$ и в основе деепричастия на $-yalu < -ya\dot{j} + lu^4$, семантика которых подтверждает это предположение.

Весьма вероятна гипотеза о происхождении от той же формы на $-ya\dot{j}/-gej$ деепричастия на $-a/-e/-j$, общего для всех тюркских языков⁵ (хотя Г. Рамстедт и не сближает эти формы). Это деепричастие имеет в тюркских языках следующие фонетические варианты $-a/-e/-j \sim -ja/-je/-ju/-jü \sim -ya/-ge$. В монгольских языках им соответствуют два ряда показателей: $-a/-e \sim -aj/-ej$ и $-ga/-ge \sim -ga:/-ge:$ (дано в орфографии современного монгольского письменного языка), причем в последнем ряду согласный g , по мнению Г. Рамстедта, «не имеет здесь никакого историко-фонетического значения, потому что он возник между гласными как заполнитель зияния»⁶.

Однако наличие того же варианта $-ya/-ge$ в некоторых тюркских языках⁷ в составе деепричастия настоящего-будущего времени, как и близость значений этого деепричастия и причастия будущего времени на $-ya\dot{j}/-gej$ к оттенкам пожелания, допускают предположение об общем происхождении этих форм, что в значительной мере подтверждает во многих тюркских языках семантика настоящего-будущего времени, образующегося из деепричастия основного глагола на $-a/-e/-j$ и вспомогательного глагола *tur-* (т. е. форм типа $al-a-man < al-a-tur-ur-man < *al-ya\dot{j} tur-ur-man$ «я обычно беру; я возьму»).

Итак, формы 1-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения своим основным формантом имеют общий аффикс $-ya\dot{j}/-gej$, который в ед. числе усложняется личным аффиксом 1-го лица, а во мн. числе — аффиксом коллективного множества $-lyq/-lik$ и окончанием мн. числа $-lar/-ler$, которые не являются общими для всех тюркских языков и встречаются в данной повелительно-желательной форме только в отдельных языках.

В некоторых тюркских языках, например лобнорском, в состав сложного форманта повелительно-желательного наклонения 1-го лица мн. числа может входить также соответствующий личный аффикс $-wys/-wis < -myz/-miz < -byz/-biz$.

В других языках, например, в чулымско-тюркском и некоторых диалектах хакасского и шорского, к обычной форме повелительно-желательного наклонения 1-го лица мн. числа присоединяется частица побуждения $-čy/-šy/-sy > -š/-s$, в результате чего получается сложный аффикс $-a-ly + š/s < -ya\dot{j}-lyq + šy/sy$, например, хакас. *par-a-ly + s* «пойдемте-ка».

Однако в большинстве тюркских языков собственно повелительно-желательные формы 1-го лица в ед. числе имеют сложный показатель, состоящий из аффикса причастия на $-ya\dot{j}/-gej$ и личного аффикса 1-го лица ед. числа, а во мн. числе — сложный показатель, состоящий из того же причастного аффикса на $-ya\dot{j}/-gej$ и аффикса коллективного множества $-lyq/-lik$ в различной степени фонетического развития. Таков состав и происхождение форм 1-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения в тюркских языках.

2-е лицо. Формы 2-го лица единственного числа. Если формы 1-го лица ед. и мн. числа имели для всех тюркских языков единую по происхождению основу $*-ya\dot{j}$ и отличались только различными личными показателями — $*-man$ для ед. и $lyq/(+lar \sim myz)$ для мн. числа, то формы 2-го лица ед. и мн. числа имеют генетически различные

⁴ Г. И. Рамстедт, Введение в алтайское языкознание, М., 1957, стр. 88.

⁵ См.: Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, М., 1952, стр. 446–448.

⁶ Г. И. Рамстедт, указ. соч., стр. 109.

⁷ См.: T. K o w a l s k i, Karaimische Texte im Dialekt von Troki, Kraków, 1929.

основы не только для различных тюркских языков, но и внутри одного конкретного языка.

К формам 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения относится прежде всего наиболее продуктивная и общая для всех тюркских языков так называемая нулевая форма, совпадающая с основой глагола (V); например, *al* «возьми!».

Нулевая форма иногда усложняется побудительными частицами: $V + \check{c}y/\check{c}i$ — кирг., к.-балк., кумык.; $V + \check{s}y/\check{s}i \sim y\check{s}/i\check{s}$ — ног., к.-калп., казах.; $V + sy/si$ — башк. (т. е. с учетом различных фонетических вариантов побудительной частицы модель такова: $V + \check{c}y/\check{c}i \sim \check{s}y/\check{s}i \sim sy/si/y\check{s}/i\check{s} \sim ys/is$); например, кирг. *al + \check{c}y!*, казах. *al + \check{s}y!*, ног. *al + y\check{s}!*, башк. *al + sy* «возьми же!».

Нулевая, безаффиксальная форма, употребляющаяся как простейшее повеление, является как бы естественной формой краткого повеления или приказа и встречается не только в тюркских, но во многих языках.

Второй (по частоте) встречающейся в тюркских языках формой 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения является форма на $*-\gamma aj + syn$, т. е. с общим также для 1-го лица ед. и мн. числа показателем $-\gamma aj$, претерпевшим значительную фонетическую редукцию.

Наиболее фонетически полный вариант этой формы представлен в языке караханидских памятников: $-a + n$ [$<-(\gamma)a(j) (sy)-n$]. В большинстве же языков формант $-\gamma aj$ полностью исчез, и все фонетические варианты формы данного типа состоят из основы глагола и сокращенного аффикса лица:

$-y + n$ — др.-тюрк., якут. (общий с формой 2-го лица мн. числа), кирг., карахид.-тюрк., хорезм.-тюрк., ст.-узб., н.-уйг., узб., турецк. (диалектн.), туркм., азерб. (диалектн.), ст.-кыпч., кр.-татар., казах., к.-калп., ног.;

$-yn$ — турецк., азерб., гаг., мамелюк.-кыпч., караим.;

$-y/-u$ — ст.-узб.;

$-a$ — карахид.-тюрк.

Все эти формы и формы 2-го лица мн. числа слабо дифференцированы между собой, хотя в большинстве языков последние отличаются дополнительным аффиксом множественности.

Третьим типом формы 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения является форма, общая с формой условного наклонения на $-sa/-se$ в различных фонетических вариантах с усеченным аффиксом 2-го лица. Исторически полным фонетическим вариантом сложного аффикса, образующего эту форму, общую с формой 2-го лица условного наклонения, был $*-y\gamma + -sa + -r + -syn$, который в процессе фонетического развития редуцировался: $*-y\gamma + -sa + -r + -syn > -(y\gamma) + -sa(r) + (-sy)n > -sa + n$. В том же фонетическом виде $-sa + n$ этот аффикс служит для выражения 2-го лица ед. числа повелительного наклонения и в конкретных языках встречается в следующих вариантах:

$-sa + -n$ — н.-уйг., кумык.;

$-sa + -n/-za + -n$ — хакас., чул.-тюрк., шор., алт.;

$-sa + -n + a$ — н.-уйг., турецк. (диалектн.), к.-балк., туркм. ($\check{s}a + n + a$) (т. е. та же форма, но с побудительной частицей поощрения a);

$-sa + n + a$ — турецк., кумык. (тот же вариант с замещением $n > n$);

$-sa + n + \check{c}u$ — н.-уйг. (тот же вариант с побудительной частицей $\check{c}u$);

$-sa + n + \check{s}y/-sa + j + \check{s}y$ — казах.

Кроме указанных выше аффиксов, в тюркских языках используются также следующие аффиксы для образования форм 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения:

-*yul* ~ -*qul* ~ -*xul* — н.-уйг., ст.-осм., ст.-узб., хорезм.-тюрк. (/ -*yul*), караханид.-тюрк., ст.-кыпч., др.-тюрк., казах., узб., татар., хакас.;
 -*yun* ~ -*qun* ~ -*xun* — ст.-узб., мамелюк.-кыпч., туркм., н.-уйг., узб., кирг., алт., караханид.-тюрк. (/ -*qun*), кумык., к.-калп., казах., татар., к.-балк. (/ -*xun*);

-*yun* + *a* ~ -*qun* + *a* — н.-уйг.;

-*yur* ~ -*qur* — н.-уйг., узб., кумык.;

-*a* : *r* — якут. (для повеления в будущем времени).

Формы на -*yul*, -*yun*, -*yur* ~ -*a*:*r*, как правило, употребляются без аффиксов лица и представляют собой причастные по своему происхождению спрягаемые глагольные формы. В некоторых языках эти формы сохранились только в поэтическом стиле и в архаичных выражениях, например, в формулах проклятия (аффикс -*yur/-qur*), в других языках (главным образом в древних) формы на -*yur*, -*yun*, -*yul* были живыми и продуктивными.

Из обзора всех типов форм 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения можно сделать следующие выводы. Во-первых, данная форма, в отличие от формы 1-го лица ед. числа того же наклонения, представлена не одним общим типом, а шестью типами различного происхождения:

1) нулевой формой, т. е. основой глагола, которая является кратчайшим приказанием или повелением с двумя вариантами:

а) $\sqrt{\text{ }}$ без каких-либо дополнительных формантов; б) $\sqrt{\text{ }}$ + побудительная частица: $\dot{c}y \sim \dot{s}y \sim sy/y\dot{s} \sim ys$;

2) формой на -*yaj* + усеченный аффикс 2-го лица в вариантах: а) -*a* + n [$\leftarrow (\gamma)a(j) + -(sy)n$]; б) -*y* + $n \sim -y + n$ [$\leftarrow (\gamma aj + s)yn$]; в) -*y* ~ -*ul* [$\leftarrow (\gamma aj + s)y(n)$]; г) -*a* [$\leftarrow (\gamma)a(j) + (syn)$];

3) формой на -*sa/-se*, общей с формой условного наклонения, + аффикс 2-го лица в вариантах: а) -*sa* + $n \sim -za + n < [-(y\gamma) + sa + (r) + (sy)n]$; б) -*sa* + $n + a \sim -sa + n + a < [(y\gamma) + sa + (r) + (sy)n - a]$; в) -*sa* + $n (/j) + \dot{c}u$ [$\dot{c}y/\dot{s}y$] $< [-(y\gamma) + sa + (r) + (sy)n + \dot{c}y!]$;

4) формой на -*yul* ~ -*qul* ~ -*xul*;

5) формой на -*yun* ~ -*qun* ~ -*xun* с вариантом -*yun* + *a* ~ -*qun* + *a*;

6) формой на -*yur* ~ -*qur* ~ -*a*:*r*.

Не останавливаясь на вопросе о происхождении формы на -*sa/-se*⁸, которая лежит в основе одной из современных продуктивных моделей повелительно-желательного наклонения глагола тюркских языков, перейдем к анализу трех архаичных форм 2-го лица ед. числа того же наклонения — на -*yul*, -*yun* и -*yur* ~ -*a*:*r*.

Форма на -*yul* является наиболее загадочной для тюркских языков, хотя, как отмечает Г. Рамстедт, она имеет, по-видимому, общее происхождение с тунгусской формой на -*kal/-kel* с тем же значением. Из существующих гипотез о ее происхождении следует отметить сближение этого аффикса с побудительной частицей со значением «же», «все же» и предположение о том, что этот аффикс произошел от вспомогательного глагола *qul* «делать».

Из глагольных форм древних языков семантически наиболее близкой к форме на -*yul* является форма на -*yuluq*, встречающаяся в языке древних уйгуров. Например: др.-уйг. *ol tutyuluq erdi* «он намеревался схватить», или *ol satyuluq turur* «он намеревается продать»⁹. Эта форма в современных языках сохранилась в виде причастия на -*yuluq*, ср. н.-уйг.

⁸ О форме на -*sa/-se* см.: Н. А. Баскаков, К вопросу о происхождении условной формы на -*ca/-ce* в тюркских языках, сб. «Академику В. А. Гордлевскому к его 75-летию», М., 1953.

⁹ «*Diwan luğat at turk*», II, Ankara, 1939—1941 (далее — МК II), стр. 297.

qilyuluq «предназначенный для дела», *jegülük* «предназначенный для еды»¹⁰ и в виде деепричастия цели *-yuly* в новоуйгурском языке, например, *alyuly* «чтобы взять», *kelgili* «чтобы прийти» и т. д.

Современная повелительная форма 2-го лица на *-yul* представляет собой, вероятнее всего, усеченную аналитическую спрягаемую форму причастия на *-yalu/-yuly*, происходящего в свою очередь от причастия на *-yaj* без личного постпозитивного форманта, т. е. *(sen) alyul* < *sen alyul(y)* < *sen al- + -yaj-ly* «ты, долженствующий взять» > «ты возьми».

Весьма вероятно и другая гипотеза происхождения формы на *-yul*, которую можно предложить, опираясь на встречающуюся в некоторых тюркских языках (например, в киргизском и алтайском) форму 2-го лица мн. числа повелительно-желательного наклонения на *-yula*, а именно рассматривать эту форму как состоящую из основы глагола и аффикса многократного вида *-yula*, тем более, что формы 2-го лица мн. числа часто используются также и для того же лица ед. числа в тех случаях, когда придается оттенок вежливости. В ед. числе форма на *-yula* может иметь фонетически усеченное оформление *-yul*.

Форма на *-yul* также может быть возведена к древнему причастию на *-yup* ~ *-qup*, которое в тюркских языках сохранилось либо только в застывших изолированных формах типа к.-калп. *qaš-qup* «беглый», казах. *öt-kin* «пронзительный, острый» и др., либо в деепричастных формах типа н.-уйг. *kälginčä* «пока не придет», турецк. *görünçe* «лишь только он увидел»¹¹.

В качестве повеления 2-го лица форма на *-yup* представляет собой, по-видимому, аналитическую спрягаемую форму древнего причастия без постпозиционного личного форманта: *(sen) alyup* «ты должен взять» > «ты возьми».

Другая гипотеза, которую можно привести в связи с употреблением во 2-м лице ед. числа простого повеления с побудительной частицей *-yuna* (ср. н.-уйг. *al-yuna* «уж возьми-ка ты, пожалуйста»¹²): образование усеченной формы *al-yup(a)* из *al-yuna*, т. е. формы по аналогии с эволюцией *al-yul(a)* < *al-yula*.

Наконец, форма на *-yur* ~ *-a:r*, встречающаяся главным образом в формулах проклятия, имеет своей основой древнюю причастную форму на *-yur*, сохранившуюся только в застывших изолированных формах (например, к.-калп. *körin-gir* «все время попадающийся на глаза», *sez-yir* «чуткий», *al-yur* «хваткий», *il-gir* «цепкий»¹³).

Форма повелительно-желательного наклонения на *-yur* таким образом представляет собой форму спрягаемой основы на *-yur* без постпозиционного показателя лица, т. е. по схеме *sen quru-yur* «ты пропащий» > «ты пропади».

По своему происхождению форма на *-yur* безусловно связана с монгольской повелительно-желательной формой на *-yaraaj* ~ *-a:raj*¹⁴. В тюркских языках эта форма имеет три основных фонетических варианта: *-yur* (в большинстве языков), *-a : r* — в якутском для 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения будущего времени (мн. число *-a : rur*) и *-a : r* в шорском для 2-го лица мн. числа повелительно-желательного наклонения. Форма на *-är* 2-го лица мн. числа того же наклонения в чувашском языке имеет, по-видимому, иное происхождение и соотноствуется, вероятнее всего, форме на *-ruz* ~ *-uz* других тюркских языков.

¹⁰ Н. А. Баскаков, Очерк грамматики уйгурского языка, в кн.: «Уйгурско-русский словарь», М., 1939, стр. 222.

¹¹ Г. И. Рамstedt, указ. соч., стр. 137—138.

¹² Н. А. Баскаков, Очерк грамматики уйгурского языка, стр. 220.

¹³ Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, стр. 339.

¹⁴ В. Котвич, Исследование по алтайским языкам, М., 1962, стр. 219.

Таким образом, все формы 2-го лица ед. числа имеют своей основой либо причастные формы, либо формы, исторически относящиеся к причастным образованиям. Все типы и варианты формантов 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения в тюркских языках могут быть представлены следующей схемой:

I $\begin{bmatrix} 1 & \text{V во всех тюркских языках} \\ 2 & \text{V} + \text{čy} \sim \text{šy} \sim \text{sy} // -\text{yš} \sim -\text{ys} \end{bmatrix}$

II $*-\gamma aj + \text{syn} [< -(\gamma) a (j) + -(\text{sy})\eta] > -a + -\eta$
 $\sim -y + -\eta \sim -y + n \sim -y // -u \sim -a$

III $*-\gamma\gamma\text{-sar} + \text{syn} [< -(\gamma\gamma)\text{-sa}(r) + -(\text{sy})\eta] > -sa + \eta \sim -sa + -n //$
 $-za + -\eta \sim -sa + -\eta + -a \sim -sa + -n + -a \sim -sa + -\eta + -\text{ču} \sim -sa + -\eta +$
 $+ -\text{šy} // -s\text{ı} + j + \text{š}$

IV $*-\gamma u + -luq \sim -\gamma y + -ly \sim -\gamma a + -ly // -\gamma u + -ly [< -\gamma y + -l(y) //$
 $-\gamma y + -la] > -\gamma y + -l > -\gamma y l$

V $*-\gamma yn // -\gamma y + -na [< -\gamma yn // -\gamma yn(a)] > -\gamma y + -n > -\gamma yn$

VI $*-\gamma ur \sim -\gamma yr [// \text{монг. } -\gamma araj \sim -a:raj] > -\gamma yr \sim -a:r$

Форма 2-го лица множественного числа. В этих формах по существу повторяются аффиксы 2-го лица ед. числа и дополнительно присоединяется аффикс мн. числа. Кроме того, для 2-го лица мн. числа в некоторых тюркских языках (шорском и якутском) используется показатель $-a:r$, заимствованный из монгольских языков.

К формам 2-го лица мн. числа относятся, во-первых, формы простого повеления, усложненные аффиксом взаимно-совместного залога, выражающего в данном случае мн. число. Эти формы встречаются только в хакасском, чулымско-тюркском и шорском языках: чул.-тюрк. $V + -yš$; шор., хакас. $V + -ys$.

Наиболее продуктивной моделью формы 2-го лица мн. числа повелительно-желательного наклонения в тюркских языках является форма, генетически происходящая из $V + -\gamma aj + -syn$ с прибавлением аффикса мн. числа $-lar$ или $-yz$ в различной степени фонетической редукции по конкретным языкам.

1. С аффиксом мн. числа $-lar$:

$-a : \eta + -ar [< -(\gamma)a(j) + -(\text{sy})\eta + -(l > n)ar]$ — хакас., чул.-тюрк., шор.;

$-a: + l\bar{ar} [< -(\gamma)a(j) + -syn + -lar]$ — хакас., чул.-тюрк., шор.;

$-a:\eta [< -(\gamma)a(j) + -(\text{sy})\eta + -lar]$ — туркм.;

$-y\eta + lar [// -dar // -nar] [< -(\gamma aj) + -s(y\eta) + -lar]$ — др.-тюрк., караханид.-тюрк., хорезм.-тюрк., ст.-узб., н.-уйг. ($-y\eta + -lar + -a$), узб., ст.-кыпч., к.-калп. ($-y\eta\text{-lar/-dar/-nar}$), казах. ($-y\eta + -dar$);

$-y\eta + -ar [< -(\gamma aj) + -s(y\eta) + -(l > n)ar]$ — др.-тюрк., тув., тоф., хакас., чул.-тюрк., шор.;

$-y\gamma + -ar [< -(\gamma aj) + -s(y\eta) + -(l)ar]$ — алт.;

$-y\eta [< -(\gamma aj) + -s(y\eta) + -(lar)]$ — др.-тюрк., якут., кирг., караханид.-тюрк., хорезм.-тюрк., ст.-узб., узб., туркм., турецк. ($-y\eta$), азерб. ($-y\eta$), гаг. ($-y\eta$), казах., ног., к.-калп.;

$-y\eta + -\text{čy} [< -(\gamma aj) + -s(y\eta) + \text{čy}]$ — узб.;

2. С аффиксом мн. числа $-yz$:

$-a + -syn + -yz [< -(\gamma)a(j) + -syn + -yz]$ — гаг.;

$-j + -yn + -yz [< -(\gamma a)j + -s(y\eta) + -yz]$ — турецк., гаг., азерб.;

$-syn + -yz [< -(\gamma aj) + -syn + -yz]$ — к.-балк.;

$-y\eta + -yz [< -(\gamma aj) + -s(y\eta) + -yz]$ — др.-тюрк., кирг., хорезм.-тюрк., ст.-узб., узб., ст.-осм., турецк., азерб., ст.-кыпч., мамелюкск.-кыпч. ($-y\eta +$

+ *-yz/-yng + -yz*), кр.-татар., караханид.-тюрк. (*-yj + -yz/-yn + -yz*), татар. (*-yn + -ys*), казах., к.-калп., ног.;

-yγ + -yz [*<-(γaj) + -(s)y(n>)>γ + -yz*] — ст.-кыпч., кумык., к.-балк., татар. (*/-yγ + -ys*), башк. (*-yγ + -yž*);

-är — чуваш.

3. С двумя аффиксами мн. числа *-yz* и *-lar*:

-yn + -yz + -lar [*<-(γaj) + -(s)yn + -yz + -lar*] — узб., кирг. (*-yn + -yz + -dar*).

Реже для формы 2-го лица мн. числа используется модель с включением аффикса, общего с условной формой *-sa/-se*, т. е. типа *V + -sz + -n + -lar* [*<-(yγ) + -sa(+r) + -(sy)n + -lar*] — узб., н.-уйг., алт.; *-sa + -n + -lar + -a* [*<-(yγ) + -sa(r) + -(sy)n + -lar + -a*] — узб., н.-уйг.; *-za + -γ + -ar* [*<-(yγ) + -sa(+r) + -(sy)(n>) -γ + -(l)ar*] — алт.

В новоуйгурском языке встречается форма 2-го лица мн. числа на *-γyn — γyn + -lar*.

Для киргизского и алтайского языков характерны также формы на *-γyla ~ -qyla* [*<-γyla*] — кирг., *-γyla ~ -qyla/-γyla + γar ~ -qyla + γar* [*-γyla + -(sy) + -(n>)γ + -(l)ar*] — алт., а для хакасского, чулымско-тюркского и шорского языков форма на *-a:l + -yn + -ar* [*<-(γy> a:l + -(s)yn + -(l)ar*].

4. Наконец, последним типом форм 2-го лица мн. числа являются формы на *-a:ryn* [*<-(γy>) -a:r + -(s)yn + -(lar)*] — якут. (для 2-го лица мн. числа повелительно-желательного наклонения в будущем времени) и *-a:r* [*<-(γy>) -a:r*] — хакас., чул.-тюрк., шор.

Обзор всех форм 2-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения показывает идентичность происхождения основных формантов для мн. и ед. числа; практически эти формы различаются между собой только показателем мн. числа, входящего в состав форм мн. числа.

3-е лицо. Формы 3-го лица единственного и множественного числа. Общей формой 3-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения для всех тюркских языков является форма на *-syn* в различных фонетических вариациях. Мн. число этой формы в некоторых языках имеет дополнительный формант *-lar/-ler*. По конкретным языкам форма 3-го лица имеет следующие фонетические и морфологические варианты:

-zun(-zunlar) — др.-тюрк.;

-sun(-sunlar ~ -sullar) — ст.-осм., ст.-узб., н.-уйг., хорезм.-тюрк. (*/-su ~ -sunny*), караханид.-тюрк. (*/-su ~ -sunny*);

-syn ~ -zyn (-synlar ~ -zynlar/-synnar ~ -zynnar) — алт., хакас., шор., чул.-тюрк., тув., тоф.;

-syn (-synlar ~ -synnar ~ -syllar) — ног., к.-калп., кирг., татар., кр.-татар., кумык., караханид.-тюрк., ст.-кыпч., гаг., турецк., азерб., узб., кирг. (*/-syndar*), казах. (*/-syndar*), к.-балк. (*-synla ~ -sylla*);

-šyn(-šynlar) — туркм.;

-hyn(-hynlar) — башк.;

-tyn ~ -dyn ~ -lyn (-tynnar, -dynnar, -lynnar) — якут.;

-tär (-ččar) — чуваш.

Отклонением от общей нормы являются отдельные варианты форм, встречающиеся в некоторых языках, например: *-yš + syn* кирг., н.-уйг. для мн. числа, где аффикс *-yš*, общий с аффиксом взаимно-совместного залога, указывает на мн. число; *-syn-čö ~ -syn + čü* — н.-уйг. с побудительной частицей *čö ~ čü*. К более сложным и затемненным формантам 3-го лица мн. числа относится аффикс *-yaxtyn ~ -ytyn (-yaxtyn-nar ~ -ytypnar)* в якутском.

Из обзора всех разновидностей форм повелительно-желательного наклонения 3-го лица ед. и мн. числа можно сделать следующие выводы. Общей для всех тюркских языков формой 3-го лица является форма на *-syn* в различных фонетических вариантах: *-syn(-sun) ~ -zyn(-zun), -šyn ~ -hyn ~ -tyn (-dyn ~ -lyn) ~ -su* и с некоторой модификацией *-tär(-čäčär)* в чувашском. Кроме этой основной и общей для всех тюркских языков формы, встречаются формы, усложненные либо дополнительными аффиксами множественности, например аффиксом, общим с залоговым, указывающим на совместность или взаимность действия *-yš (-yš + syn)*, характерным для киргизского и новоуйгурского языков, либо частицей побуждения *čo/ču*, например, в новоуйгурском языке (*-syn + čo/ču*). Встречаются как исключения некоторые параллельные с основной формой формы на *-sun-y* в карахандско-тюркском и *-yaxtyn// -ytyn* в якутском.

При выяснении происхождения форм 3-го лица вызывают интерес: 1) основная форма на *-syn* во всем многообразии ее фонетического оформления; 2) формант *-y* в форме ед. и мн. числа *-sun-y*, встречающийся в письменных памятниках карахандской эпохи и, в частности, в «Qutadū bilig»; 3) форма 3-го лица ед. и мн. числа будущего времени *yaxtyn// -ytyn (-yaxtynnar// -ytnynnar)* в якутском языке.

Касаясь происхождения аффикса 3-го лица повелительно-желательного наклонения *-syn ~ -zyn ~ -šyn ~ -tyn ~ -hyn (/ -sun ~ -zun ~ -šun)* в тюркских языках, Г. Рамстедт считает его производным причастием от общеалтайской формы древнего желательного наклонения на *-su* и приводит соответствующие формы тюркских, монгольских, тунгусского и корейского языков¹⁵. В. Котвич отмечает, что форма на *-sy ~ -su* как в некоторых тюркских (якутском *-sy > -ty*), так и в монгольских не является характерной только для 3-го лица, а встречается и в других лицах; по мнению В. Котвича, этот аффикс возник на тюркской почве как формант желательного наклонения¹⁶.

Здесь следует согласиться с господствующим в тюркологии мнением о связях аффикса *-syn* с аффиксом *-sy/-sa*, продуктивным словообразовательным показателем (производит также условную форму и форму 3-го лица повелительно-желательного наклонения) в тюркских языках¹⁷.

Формант *-sy + n*, как предполагает большинство исследователей, представляет собой сложный аффикс, в котором элемент *-sy* имеет значение показателя желательного наклонения, а элемент *-n* — причастное значение с пассивным оттенком¹⁸.

Аффикс *-sy-n*, образующий повеление 3-го лица, исторически был более сложным, так как элемент *-sy* мог сочетаться только с именной формой, но не с основой глагола. Присоединяясь к глаголу, этот аффикс имел посредствующее звено — аффикс имени действия на *-yu ~ -yü*, и таким образом причастие, образующее форму повеления 3-го лица, было вторичным и состояло, по-видимому, из основы глагола + сложный аффикс *-yu + sy-n*¹⁹.

Что касается чувашской формы *-tär*, в которой Г. Рамстедт видит иную, чем в других тюркских языках форму, а именно «повелительное наклонение фактитивного глагола на *-tur*; чув. *pulṭar- < boltur-* „за-

¹⁵ Г. И. Рамстедт, указ. соч., стр. 83.

¹⁶ В. Котвич, указ. соч., стр. 261—262.

¹⁷ См.: W. B a n g, Studien zur vergleichenden Grammatik der Türk Sprachen, SBAW, XXXVII, 1916; Г. И. Рамстедт, указ. соч., стр. 83; В. Котвич, указ. соч., стр. 261—262; Н. А. Баскаков, К вопросу о происхождении условной формы на *-ca/ -ce*.

¹⁸ Н. А. Баскаков, К вопросу о происхождении условной формы на *-ca/-ce*, стр. 47, 58, 59.

¹⁹ См.: Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, стр. 456—457.

ставить быть; сделать, чтобы стал»²⁰. Нам, как и В. Котвичу, представляется, что формант *-tă-r* в левой своей части имеет общий элемент *-tă* < *-sy* ~ *-ty*, а второй — аффикс причастия на *-r*.

Только частицей побуждения *-y* ~ *-a* характеризуется модификация той же основной формы на *-syn*, а именно форма 3-го лица повелительно-желательного наклонения на *-sun-y* в письменных памятниках караханийской эпохи и в частности в «Qutadû bilig».

Более сложной является якутская форма того же лица и наклонения в будущем времени на *-yax-tyn/-y-tyn*. Здесь не вызывает сомнения второй элемент этого сложного аффикса *-tyn*, представляющий собой фонетическое соответствие *-tyn* ~ *-syn*; что же касается первого элемента *-yax/-y*, общего, кстати, с инклюзивной формой 1-го лица повелительно-желательного наклонения *-yax*, то этот элемент безусловно восходит к аффиксу коллективного множества *-lyq*.

Обзор и анализ всех форм повелительно-желательного наклонения в тюркских языках позволяет сделать общий вывод о причастной природе всех личных форм этого наклонения, которое конструируется посредством супплетивных причастных форм различного происхождения для каждого лица.

²⁰ Г. И. Рамstedт, указ. соч., стр. 83.